

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-4-128-137

УДК 812

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ОЛЕНЬ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭВЕНОВ

Кузьмина Р.П.

В статье описаны образные признаки концепта «Олень» в языковой картине мира эвенов.

Целью исследования является определение образных признаков концепта «Олень», выявление соотносимых с ним стереотипов, символов, образных представлений, свидетельствующих об устойчивости данного ключевого концепта в эвенской лингвокультуре.

Методы, используемые в работе: метод сплошной выборки иллюстраций из художественной литературы, паремиологического фонда эвенов, двуязычных словарей эвенского языка, а также полных материалов автора; метод лингвокультурологического анализа; интроспективный метод; интервьюирование информантов.

Результаты исследования: были выявлены и определены образные признаки концепта «Олень», отраженные в лексике, фразеологии, паремиологии эвенов; были установлены универсальность и безэквивалентность данного концепта в мировоззрении и языковой картине мира эвенов.

Практическая значимость исследования: результаты исследования возможно применить в лекционных курсах и спецкурсах по лексикологии эвенского языка, этнолингвокультурологии, когнитивной лингвистике и этнолингвистике. Введенный в научный оборот лексический материал может быть применен в сравнительных исследованиях языковой картины мира, в частности, тунгусо-маньчжурских народов.

Ключевые слова: эвенский язык; лингвокультура; языковая картина мира; концепт; фразеологизм; художественный дискурс; паремиология.

FIGURATIVE FEATURES OF THE “DEER” CONCEPT IN THE EVEN LANGUAGE WORLDVIEW

Kuzmina R.P.

The article describes figurative features of the “Deer” concept in the Even language worldview, which has not been thoroughly studied so far.

The aim of the study is to determine the figurative features of the “Deer” concept, identify stereotypes, symbols, figurative representations that are related to it, capable of testifying to the stability of this key concept in the Even linguoculture.

Methods used in the work: the method of continuous sampling of illustrations from fiction, the paremiological fund of the Evens, bilingual dictionaries of the Even language, as well as from the author’s field materials; method of linguocultural analysis; introspective method; informants interviewing.

Research results: identification and definition of figurative features of the “Deer” concept reflected in vocabulary, phraseology, paremiology of the Evens; establishing the universality and equivalence of this concept in the Even worldview.

Practical implications: the results of the study can be used in lecture courses and special courses on the lexicology of the Even language, ethnolinguoculturology, cognitive linguistics and ethnolinguistics. The lexical material can be applied in comparative studies of the language worldview of the Tungus-Manchu peoples as well as others.

Keywords: Even language; linguoculture; language worldview; concept; phraseological unit; art discourse; paremiology.

Концепт «Олень» является одним из ключевых концептов в лингвокультуре эвенов, репрезентирующим языковую картину мира эвенов. В.А. Маслова утверждает: «Ключевыми концептами культуры мы называем обусловленные ею ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного

сообщества в целом <...> Ключевые концепты культуры занимают важное положение в коллективном языковом сознании, а потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой» [8, с. 51].

Согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину: «Национальная специфика концептов проявляется в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным), в различиях образного компонентного, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата – одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие – в другой, в разной оценке и т.д.» [13, с. 143–144].

В формировании языка, культуры и общей картины мира эвенского этноса на обширной территории северо-востока Азии значимую роль сыграло оленеводство. Соответственно, это сыграло роль в развитии одного из универсального и ключевого концепта в лингвокультуре эвенов – концепта «Олень».

В эвенском языке оленеводческая лексика представлена довольно обширно, что можно наблюдать в лингвистическом материале всех говоров эвенского языка. Во всех языках тунгусо-маньчжурской группы, в частности, в эвенском, общее наименование оленя репрезентируется следующими словами: эвен. *оран~орон~орын*; эвенк. *орон*; нег. *орон*; ороч. *оро*; уд. *оло~оро*; ульч. *оро (н-)*; нан. *орō*; ма. *орон буху* [15].

В лингвокультуре эвенов олень символизирует жизнь народа и отдельно взятого человека. Устойчивые выражения, передающие отношение эвенов к оленю как к символу жизни, часто используются в эвенском языке, например:

Оран – эрэк мут, эвэсэл чэлэджур, бисэп. Оран бидин –эвэн индин [5, с. 73]. `Олень не просто живое существо, олень – это мы, эвены. Будет олень – будет эвен` [4, с. 58].

<i>Оран ачча – эвэн ачча,</i>	Олень не будет – эвена не будет,
<i>Оран бидин – эвэн бидин,</i>	Будет олень – будет эвен,
<i>Оран индин – эвэн индин,</i>	Будет жить олень – будет жить эвен,
<i>Бини тачин овканча</i> [2, с. 38].	Жизнь так сделала [Перевод автора].

У каждого народа свои стереотипы красоты. Как пишет М. В. Пименова о традициях русских сказок: «Если мы говорим о женской красоте – то используем выражение *красна девица*, если о мужской – то это *добрый молодец*. Красна девица – это эталон женской красоты» [11, с. 228]. В языковом сознании эвенов эталоном красоты девушки может быть схожесть с оленем, например, о девушке с красивыми глазами в эвенском языке используется выражение *орамдас ясалалкан асаткан* `девушка с оленьими глазами`. У эвенов образ красивой девушки ассоциируется также с белым оленем *силтаня оран*, который считается в культуре эвенов священным.

<i>Ок иттив, тараттук би хину</i>	С тех пор, как увидел тебя,
<i>Гелтаня оранач мулгаттив</i>	Ты для меня, как белый олень.
<i>Гелтаня оран – хэвэк оран,</i>	Белый олень – священный олень,
<i>Эвэн бэй нэни чукичанни</i> [3, с. 88].	Перед ним преклоняются эвены
	[Перевод автора].

Выявленные в говорах эвенского языка устойчивые выражения с компонентом *олень* имеют различную коннотацию. В них дается внешняя характеристика человека, также они могут показывать и внутренние качества человека, т.е. его характер и т.д., например:

Булбарак оча орамдас – о больном, исхудавшем человеке (букв.: как олень, страдающий животом) от *булба* `жидкий помет у животных и кал у человека как результат заболевания желудочно-кишечного тракта`, *оча* `сделавший, изготовивший`, *оран* `олень`, суффикс *-мдас*;

Маугай – о никогда не рожавшей женщине от *маугай* `яловая, никогда не телившаяся самка (оленья, лося)`;

Энимдэс – о женщине, родившей в юном возрасте или о худой, изможденной женщине с детьми (букв.: похожая на отелившуюся важенку-однолетку) от *эни* `важенка-однолетка (отелившаяся)` и формант сравнения и подобия *-мдэс*;

Оруху – о человеке, родители которого зачали в позднем возрасте от *оруху* `оленок, родившийся поздно`;

Көрбэ – о сексуально активном мужчине от *көрбэ* `бык, самец-производитель домашнего оленя`;

Көкий орамдас – о человеке с неуживчивым характером (букв.: как *бодливый олень*) от *көкий* `бодливый`, *оран* `олень` и аффикс сравнения и подобия *-мдас*;

Гөлун орамдас – о человеке, который не считается с мнением общества и живет сам по себе (букв.: как олень, плохо поддающийся приручению) от *гэлун* `пугливый домашний олень; олень, не дающий себя поймать`, *оран* `олень`, суффикс *-мдас*;

О ловком, быстром человеке обычно говорят *орамдас хинма* `быстрый и ловкий как олень` от *оран* `олень`, суффикс *-мдас*, *хинма* `быстрый, проворный`;

Мэжук орамдас – о непоседливом человеке (букв.: как брыкающийся олень) от *мэжук* `необученный домашний олень (досл.: брыкающийся)`, *оран* `олень`, формант *-мдас* [12].

В культуре эвенов олень является неизменным спутником человека на протяжении всей его жизни, и в художественном дискурсе эвенов олень предстает другом человека:

Орчаму, хи уни бисэкэс
Мин мявму нёлтэнэч дялуптан,

Мой олень, если ты жив,
Мое сердце наполняется
солнечным светом,

Гячаму, хи хундунь нёнакас

Друг мой, если твой бег не
прекращается,

Ханиму ибдирич нэрилрэн [3, с. 162]. Душа моя озаряется светом

[Перевод автора].

В лингвокультуре эвенов олень может быть локусом души человека, что находит отражение в художественном дискурсе.

Например: *Орандула эвэн ханинни бисни* [5, с. 73]. `В олени заложена душа эвена` [4, с. 73]; *Оран – нуунмин несэнни, ханинни нян дюлгидэн* [5, с. 73]. `Олень – счастье народа, его душа и будущее` [4, с. 73].

Как пишет М.В. Пименова: «Возможное объяснение тому, что человек, его составляющие концептуализируются при помощи при-

знаков птиц, животных и насекомых, заключается в природе тотемизма, когда предки людей, говорящих на одном языке, приходили к живым в виде родовых животных-помощников (например, Сивка-Бурка, Конёк-Горбунок) [10, с. 87].

<i>Хэрдэлив эени мээн оралдула</i>	В пролетающих внизу золотых оленях
<i>Эньму уэрин ханьинни бисни.</i>	Душа моей матери заключена.
<i>Ок-та бими, иду-дэ бими, илэ-дэ</i>	Когда бы ни был, где бы ни был,
<i>исми,</i>	
<i>Эньми ханьиман оралдула</i>	Душу матери моей в оленях отыщу
<i>баккоттам</i>	[Перевод автора].

[5, с. 53].

<i>Ноун ями-да хэпкэндин,</i>	Он обязательно поймает,
<i>Этэн урар мавутан,</i>	Не промахнется его аркан,
<i>Хани орми гелтаняв –</i>	Душу белого оленя –
<i>Нод асаткан ханиман</i> [Там же, с. 59].	Душу красивой девушки
	[Перевод автора].

В эвенском языке используются также фразеологизмы и пословицы с компонентом концепта «Олень» с отрицательной коннотацией. В них могут осмеиваться и осуждаться качества людей, не принятые в эвенском обществе, например:

Сравнение человека с упрямым оленем: *Банюк орүачин кулчиүанри.* `Ты упираешься как упрямый олень` [1, с. 174].

О глупом человеке, наделенным физической силой: *Көрбэ хокан энүлкэн-дэ, оүаттукун элгэптэн.* `Олень-бык очень сильный, да за нос водится` [1, с. 174].

О шустрой женщине – *Нямичандула хекэн тауняв хечэ.* `У женщины выросли рога (о шустрой женщине)` [14, с. 298].

Таньямияв ирбэгу дюткий иннөтти. `Сброшенные старые рога домой приносит (о человеке, который все тащит в дом)` [Там же].

О хвастливом человеке пословица: *Помпоти (урумкун) бөдэлэлкэн биникэн, гуд учикту эди усчир.* `Будучи коротконогим, не садись на высокого верхового оленя` [1, с. 175].

О хитром или тщеславном человеке – *Учикти муран хогдиван хоручагчинни.* `Как привесивший конский хвост своему верховому оленю (о хитром или тщеславном человеке)` [Там же, с. 178].

Встречаются фразеологизмы и пословицы, коннотация которых сводится к опасению потери оленей, от которых зависела жизнь людей, поскольку в былые времена данное обстоятельство могло повлечь смерть от голода. У эвенов не принято было прямо сообщать весть о возможном бедствии, поэтому она облекалась в скрытую форму, например:

Дю дегэнкэвэн думэгэн ач орна, ач-та уинна бидин. `Тот, кто бьет домашних животных, будет и без оленя, и без собаки` [Там же, с. 173]; *Мавут гаддон дёрмича (учикалбан хөрүчэ).* `Половина мавута украдена (у человека увели верховых оленей)` [Там же, с. 187]; *Оран көкчинни каварча (хонүчачан эчэ тугэмэлрэ).* `У оленя копыта сломались (телята перестали родиться)` [Там же]; *Хэвэку орму хогдин гэгдэнче.* `У моего священного оленя-хэвэка хвост на сторону свернулся (домашние олени ушли к диким)` [Там же, с. 188].

В лингвокультуре эвенов *олень* является одним из мифологизированных животных. В фольклоре эвенов *олень* всегда выступает помощником и советчиком главного персонажа и наделяется необычными характеристиками, способностью понимать человеческую речь и разговаривать. Традиционным в фольклоре эвенов является приобретение оленем крыльев. Образ крылатого оленя встречается во многих фольклорных текстах [6; 9; 14 и др.].

В эвенском языке устойчивые выражения и паремиологические материалы, в состав компонентов которых входит концепт «Олень», обладают и положительной, и отрицательной коннотациями, характеризующими внешние и внутренние качества человека. Олень в духовной и материальной культуре народа предстает другом человека. В языковом сознании эвенов олень также может выступать вместилищем души народа и символом жизни. Следовательно, в лингвокультуре эвенов концепт «Олень» является одним из ключевых концептов, характеризующих их мировосприятие.

Список литературы

1. Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, при-

- меты (исследование и тексты). СПб: «Петербургское Востоковедение», 2001. 288 с.
2. Кейметинов В.С. Дёнтуралби анирам. Дёнтурал. Якутск: Бичик, 2013. 64 с.
 3. Кривошапкин А.В. Иңэнь төр икэлли (Песни Севера). Дёнтур. Якутск: Бичик, 1995. 256 с.
 4. Кривошапкин А.В. Охотник Тормита: повесть в рассказах. Якутск: Бичик, 2007. 160 с.
 5. Кривошапкин А.В. Тормита буюсэмнэ. Якутск: Бичик, 2018. 208 с.
 6. Лебедев В.Д. Язык эвенков Якутии. Л.: Наука, 1978. 208 с.
 7. Мыреева А.Н. Лексика эвенкийского языка: Растительный и животный мир. Новосибирск: Наука, 2001. 104 с.
 8. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 208 с.
 9. Новикова К.А. Эвенские сказки, предания и легенды. Магадан: Кн. изд-во, 1987. 157 с.
 10. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 386 с.
 11. Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки. М.: ИНФРА-М, 2019. 366 с.
 12. Полевые материалы автора (ПМ) Кузьминой Р.П. 2005 г. Местность Эндыбал Ламунхинского наслега Республики Саха (Якутия).
 13. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
 14. Роббек В.А. Фольклор эвенков Березовки (образцы шедевров). Якутск: Северовед, 2005. 362 с.
 15. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.
 16. Blanchard. The power of positive horse training: saying yes to your horse. Wiley, 2005. 210 p.
 17. Kharlamova M.A., Malmberg I.V. The conception of an electronic lexicographic dictionary (Based on folk speech of the middle Irtysh region). *Dialectologia: Universtat de Barcelona*. 2018, no 20, pp. 181–195.

18. Mentalität und Mentales // Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik. Bd. 9. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2003. 250 S.
19. Sprache. Kultur. Mensch. Ethnie // Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik. Bd. 8. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2002. 336 S.

References

1. Burykin A.A. *Malye zhanry jevenskogo fol'klora. Zagadki, posloviy i pogovorki, zaprety-oberegi, obychai i predpisanija, primety (issledovanie i teksty)* [Smaller genres of Even folklore. Riddles, proverbs and sayings, prohibitions-talismans, customs and prescriptions, signs (research and texts)]. St. Petersburg: «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2001. 288 p.
2. Keymetinov V.S. *Дэнтуралби анирам. Дэнтурал* [I give you poems]. Yakutsk: Bichik, 2013. 64 p.
3. Krivoshapkin A.V. *Иһэнь төр икэллэ. Dentur* [Songs of the North. Poems]. Yakutsk: Bichik, 1995. 256 p.
4. Krivoshapkin A.V. *Ohotnik Tormita: povest' v rasskazah* [Hunter Tormita: a story in short stories]. Yakutsk: Bichik, 2007. 160 p.
5. Krivoshapkin A.V. *Tormita Buyusemye* [Hunter Tormita]. Yakutsk: Bichik, 2018. 208 p.
6. Lebedev V.D. *Jazyk jevenov Jakutii* [The Even language of Yakutia]. Leningrad: Nauka, 1978. 208 p.
7. Myreeva A.N. *Leksika jevenkijskogo jazyka: Rastitel'nyj i zhivotnyj mir* [Evenki vocabulary: Flora and fauna]. Novosibirsk: Nauka, 2001. 104 p.
8. Maslova V.A. *Lingvokul'turologija* [Linguoculturology]: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 4-e izd., ster. Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija», 2010. 208 p.
9. Novikova K.A. *Jevenskie skazki, predanija i legendy* [Even tales, traditions and legends]. Magadan: Kn. izd-vo, 1987. 157 p.
10. Pimenova M.V. *Dusha i duh: osobennosti konceptualizacii* [Soul and spirit: features of conceptualization]. Kemerovo: IPK "Graphica", 2004. 386 p.
11. Pimenova M.V. *Jetnogermenevtika russkoj skazki* [Ethnohermeneutics of a Russian fairy tale]. Moscow: INFRA-M, 2019. 366 p.
12. Polevyje materialy avtora [Author's field materials]. 2005.

13. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: East-West, 2010. 314 p.
14. Robbek V.A. *Fol'klor jevenov Berezovki (obrazcy shedevrov)* [Folklore of the Berezovka Evens (samples of masterpieces)]. Yakutsk: Severoved, 2005. 362 p.
15. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages]. Leningrad: Nauka, 1975. T. 1. A-H; 1977. T. 2. O-E.
16. Blanchard S. The power of positive horse training: saying yes to your horse. Wiley, 2005. 210 p.
17. Kharlamova M.A., Malmberg I.V. The conception of an electronic lexicographic dictionary (Based on folk speech of the middle Irtysh region). *Dialectologia: Universtat de Barcelona*. 2018, no 20. pp. 181-195.
18. Mentalität und Mentales. *Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik*. Bd. 9. Landau: Empirische Pädagogik, 2003. 250 S.
19. Sprache. Kultur. Mensch. Ethnie. *Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik*. Bd. 8. Landau: Empirische Pädagogik, 2002. 336 S.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кузьмина Раиса Петровна, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН
ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677027, Российская Федерация
raisakuzmina2013@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kuzmina Raisa Petrovna, Senior Researcher, Ph. D. in of Philology
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the Problems of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch
1, Petrovsky Str, Yakutsk, 677027, Russian Federation
raisakuzmina2013@yandex.ru
SPIN-code: 5134-1230
ORCID: 0000-0003-4964-3448
Researcher: K-1522-2018